

Ли Юй вернулся во дворец Цзинтай вместе с Цзин-ваном и его слугами.

По дороге он несколько раз пытался выразить свою доброжелательность. Несмотря на это, Цзин-ван, похлопавший эту рыбу по голове во дворце Ганьцин, сейчас никак не реагировал на его старания. Более того, он даже спрятал подальше светящуюся жемчужину. Ли Юй почувствовал некоторое раздражение, и у него испортилось настроение.

В конце концов, он внес огромный вклад в победу над благородной супругой. Что плохого в том, чтобы ненадолго дать ему эту жемчужину? Ведь он не собирался присваивать ее насовсем. Она была нужна ему лишь для того, чтобы выполнить задание. Как только задание будет выполнено, жемчужина, скорее всего, станет для него совершенно бесполезной.

С другой стороны, может быть ему следует проявить терпение? Возможно, Цзин-ван спрятал жемчужину совершенно случайно. Ведь им было очень непросто общаться друг с другом.

Ли Юй быстро сменил тактику. Он принялся плавать в чаше кругами, намереваясь с помощью округлых фигур напомнить Цзин-вану о жемчужине. И все же, Цзин-ван продолжал делать вид, что ничего не замечает.

— Малыш, что ты пытаешься делать? — с улыбкой спросил Ван Си.

Евнух Ван решил, что начиная с сегодняшнего дня он будет хорошо заботиться об этой рыбе. Хотя эта рыба была самым обыкновенным карпом, которых обычно использовали в пищу, она принесла удачу как Цзин-вану, так и ему самому. Она всего лишь обрызгала Цзин-вана водой, и этого оказалось достаточно, чтобы они смогли обнаружить оставленный Пяо Сюэ синяк. Именно благодаря этому факту, благородная супруга оказалась в столь плачевном состоянии.

Прежде Ван Си презирал Сяо Линьцзы из-за того, что тот называл Пяо Сюэ кошкой-госпожой. Теперь он практически был готов к тому, чтобы величать маленького карпа рыбой-господином.

Ли Юй слегка напрягся из-за неожиданного вопроса Ван Си. Он вовсе не собирался ничего делать. Ему всего лишь нужно было заполучить жемчужину. Но что же ему такого сделать, чтобы эти люди поняли его желание?

"..."

Может проплыть, написав на воде слово "жемчужина"?!

Лучше забыть об этом. Если он действительно напишет слово, Ван Си с перепугу может подумать, что он демон-камп. И это будет очень плохо. Демонам никогда не рады в цивилизованных странах. Между прочим, он был совершенно невинной рыбой-попаданцем. Лучше придумать какой-нибудь другой план.

Ван Си отнес чашу с рыбой в ту самую комнату, где маленького карпа поселили с самого начала. Ли Юй наблюдал за тем, как фигура Цзин-вана удаляется все дальше и дальше. Что? Тиран не собирается жить вместе с ним?

Ли Юй на мгновение задумался. Хотя Цзин-ван однажды переодевался в этой комнате, Ли Юй не заметил здесь ничего похожего на кровать или кушетку. Само собой, эта комната не могла быть спальней Цзин-вана.

Говорят, что в давние времена можно было оценить, насколько любима та или иная наложница по расстоянию от ее резиденции до покоев императора. Что касается домашних питомцев, тут

действовала примерно та же логика.

Если питомец не жил вместе со своим хозяином, то его уже нельзя было назвать питомцем. Ли Юй уже практически видел, как проваливает свою миссию, и от него остаются только чешуя и косточки...

Ему ни в коем случае нельзя было разделяться с Цзин-ваном!

Приунывший Ли Юй сразу же воспрял духом. Жизнь была намного важнее светящейся жемчужины. Он ведь до сих пор не "нашел общего языка" с Цзин-ваном.

Ван Си спросил у него, что он хочет. Ли Юй смело высунул свою голову из воды, повернулся в сторону уходящего Цзин-вана и уставился на него пылающим взглядом. Ван Си был настолько доволен, что не удержался и расплылся в широкой улыбке от уха до уха.

— Ох, значит этот малыш не желает расставаться с его высочеством. Он хочет остаться рядом с ним.

Ли Юй буквально сгорал от стыда после того, как его несколько раз подряд называли малышом. И все же, он охотно ответил согласием, выпустив несколько маленьких пузырьков.

— Малыш, это не так просто осуществить. Его высочество не любит, когда другие люди входят в его комнату.

Ван Си пребывал в хорошем настроении, поэтому начал разговаривать с рыбой.

Ли Юй: ???

Оказывается, для его хозяина-тирана это было своего рода табу. Ли Юй впервые узнал об этом. В книге ничего не говорилось по этому поводу. В конце концов, Цзин-ван из книги представлял собой всего лишь строчки холодных слов. Но настоящий Цзин-ван был реальным живым человеком, а живой человек всегда многограннее и сложнее героя из книги.

Ли Юй быстро принял к сведению этот факт. Цзин-ван не любил, когда другие люди заходят в его комнату, но ведь в данном случае речь шла не о людях. Он был всего лишь рыбкой-питомцем.

Ли Юй продолжал кокетливо помахивать хвостом перед Ван Си. Он по-прежнему хотел следовать за Цзин-ваном.

Ван Си расплылся в улыбке. Иногда ему казалось, что этот маленький карп очень хорошо понимает людей и, к тому же, легко привязывается к ним. А кому не нравятся домашние питомцы, которые сильно привязаны к своим хозяевам?

Ван Си очень хотел помочь маленькому карпу. В конце концов, от рыб нет никакого шума. Где бы ни обитала рыба, она не станет помехой. Достаточно представить, что это всего лишь часть домашнего интерьера, только и всего.

Но вышло так, что он еще даже не успел начать уговаривать Цзин-вана, как тот с серьезным лицом взял у него из рук морскую чашу и сам понес дальше.

Ван Си: "..."

У внука Вана в очередной раз возникло заблуждение из серии "Цзин-ван чем-то не доволен, а

этот слуга снова не понимает его".

Цзин-ван самостоятельно принес маленького карпа в свою спальню, куда больше никому не позволялось входить.

Все это время он намеренно игнорировал рыбу, намереваясь какое-то время держаться с ней холодно. Но в это время она посмела радостно вертеть головой и хвостом перед Ван Си.

Пока Ван Си нежничал с рыбой, Цзин-ван стоял неподалеку, и его глаза заполнял холод.

Он испытывал очень необычное ощущение, совсем как в детстве, когда Му Тяньчжао без спроса брал его вещи. Только после того, как он возвращал их обратно, ему удавалось немного успокоиться.

Поскольку он уже представил эту рыбу императору, она принадлежала ему. Он имел полное право решать, где она будет жить, и мнение других людей не имело никакого значения.

Цзин-ван незамедлительно принес маленького карпа в свою спальню и приказал, чтобы его не беспокоили.

Со своей стороны, Ван Си понятия не имел, что мысли Цзин-вана приняли такой запутанный оборот. Чтобы порадовать его, Ван Си поспешно приказал слугам внутренних покоев пойти в ту комнату, где раньше находилась рыба, и принести оттуда фарфоровый аквариум.

После этого, опасаясь, что Цзин-ван не знает, как ухаживать за рыбами, он послал за специальными слугами, которые занимались уходом за домашними животными, чтобы они на всякий случай держались поблизости.

Когда Ли Юя поместили обратно в фарфоровый аквариум, он с удобствами обосновался на новом месте. В аквариуме уже поменяли воду на свежую. Покрывало из листика и постель из белого камня тоже сберегли для него. Ли Юй проплыл круг внутри аквариума. Здесь было намного лучше. Плавать в аквариуме было гораздо приятнее, чем в чаше.

Ли Юй: "..."

Случайно обнаружив, что он уже привык оценивать обстановку с точки зрения рыбы, Ли Юй не знал, смеяться ему или плакать. Он понятия не имел, хорошо это или плохо с такой легкостью приспосабливаться к обстоятельствам.

Ли Юй подождал некоторое время, чтобы убедиться, что на него никто не обращает внимания, а затем нырнул под свое покрывало из листа водоросли и, сделав вид, что отдыхает, связался с Системой.

В прошлый раз он вошел в Систему в приподнятом настроении, чтобы получить свою награду. Но сейчас он явился уставший и несчастный, потерпев полную неудачу. Ему не удалось добиться успеха ни с главной миссией, ни с дополнительным заданием. Гадкая система встретила его стандартным приветствием, но не сообщила никакой новой информации.

Ли Юй посмотрел на задание "найти общий язык" в миссии "Драгоценная рыбка тирана". С начала отсчета времени уже прошло полдня. Встреча с императором никак не помогла ему выполнить это задание. Похоже, ему придется приложить еще больше усилий.

Он очень сожалел, что ему не удалось выполнить задание "Светящаяся жемчужина". Но

почему бы не сделать еще одну попытку? Светящаяся жемчужина находилась почти в пределах его досягаемости.

Ли Юй снова принялся размышлять. Поскольку он уже переехал в комнату Цзин-вана, то, как питомец, должен стать более толстокожим и вести себя смелее. Например, тайно забраться в одежду хозяина и "случайно" вытащить жемчужину. Это же вполне нормально для домашнего питомца, правда?

Времени было в обрез. Решившись на бесстыдные действия, Ли Юй быстро вышел из системы. Пока он оставался там, ему было неизвестно, что происходит снаружи. Выйдя из Системы, Ли Юй встряхнулся и совершенно неожиданно обнаружил себя... лежащим в ладонях Цзин-вана.

Ли Юй: !!!

<http://bllate.org/book/12469/1109757>